

Геннадий Мурзин
Кланяюсь судьбе

Избранное. Стихи

Геннадий Мурзин

Кланяюсь судьбе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18151984

ISBN 9785447467647

Аннотация

Вообще говоря, Геннадий Иванович Мурзин скорее прозаик, чем поэт. Однако, когда уж очень сильно «защемит» где-то внутри, вспоминает и о поэзии. Все-таки прав один умный человек, написавший однажды, что стихи – это наикратчайший путь от сердца пишущего к сердцу читающего. В поэтический сборник «Кланяюсь судьбе» вошли отдельные произведения, написанные за последние двенадцать лет.

Содержание

В мечтах купаться станем мы	6
Ах ты, плут...	8
О дружбе	9
Посвящение	11
Бойся льстецов	12
Сердце бедное мое	13
Праздничный диалог	14
Мал, да удал	15
Рыже-белая отрада	16
Диалог со слабым полом	17
Катерине из Петербурга	18
Спор с самим собой	19
Наш вечный спор	22
Дождусь ли	24
Сюда, надежда!..	25
А все тоже	26
Лишь дыханье счастья	28
Уснувшие надежды	29
Ты чего, судьбина?..	30
А у трона суетно	31
Гаснет всё	33
Найти б покой...	34
Не хочу сидеть в глуши	35

Утерян ключик	36
Вот мой тост	37
Vivat, любезные...	38
Неизменный обалдуй	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Кланяюсь судьбе Избранное. Стихи Геннадий Мурзин

© Геннадий Мурзин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В мечтах купаться станем мы (Из фронтового письма домой)

Цвела сирень, и пели птицы,
А где-то зычно ныл баян.
Я тихо шел, обняв за плечи,
Тебя, Любовь!.. О, я был пьян!

Ах, как любил те наши встречи,
Когда вечернею порой
Я ждал на площади, у церкви
Явление образа родной.

Ты верь, родная: будет счастье
На нашей улице с тобой.
И с глаз уйдет от нас ненастье:
Наступит праздник и покой.

Мы станем благостны и снова
Для нас вокруг всё расцветет.
Сирень, черемуха и роза —
Все-все к ногам твоим падет!

И в неге утренних рассветов
Опять, как прежде, до войны,
Оптимистично до закатов

В мечтах купаться станем мы.

***P. S.** Впервые стихотворение использовано в изданном мною литературном сборнике.*

Ах ты, плут...

Плутиска тот ещё мой Васька:

Ему внушенья нипочём

– Ну, помешала тебе штора?!

Молчит, как будто, ни при чем.

Хвостом вильнув, с прищуром смотрит:

Моё, мол, дело – сторона.

– Ах, штора?! Ну, её-то стоит

Слегка потискать за бока.

И заслужил мой Васька трёпки

Да, вот, какая тут беда:

Рука поднята, но до холки

Не дотянуться никогда.

– А ты и пользуешься, шельма,

Что добр хозяин у тебя.

А то б досталось, правда-правда:

Урок то был бы – о-ля-ля!

О дружбе

Ах, сколько клятв, в них столько жару!
Казалось, дружбе нет конца.
Считалось нами в ту же пору,
Что чувства прочны, жизнь – полна.

Одни – то лезли целоваться,
То руки сильно-сильно жать.
Другие – все пытались клясться,
Что мне уж с ними благодать.

А третьи? Бога призывали
И били крепко в грудь себя:
Не мы ль давно, мол, доказали.
Любя тебя и лишь тебя?

А годы шли и все менялось:
Усох тот клятвенный ручей.
Куда же все вы подевались,
Где мёд столь сладостных речей?

Возможно, это даже лучше:
И вы избавлены от лжи,
И я, вернее, даже пуще
Хотел бы жить в своей тиши.

Посвящение

Характер женщины-Полины —
Да-да, не сахар и не мед.
Идет всю жизнь лишь вдоль стремнины,
Подчас уносится вперед.

Найти бы ей еще мужчину,
Чтоб был отважен и умен,
И не на час, а на годы
Желаньем к ней был устремлен.

О, жаль, что я не тот мужчина,
Что нужен ей. Ну, честно, жаль,
Но ты найдешь его, Полина;
Отбрось унынье и печаль.

А коли нет того-другого,
То это, точно, не беда.
Пусть жизнь твоя идет полого...
Нет-нет, не вниз, а ввысь всегда!

Бойся льстецов

Средь нас так много хитрецов,
Гораздых на обман,
Что, убоявшись ты льстецов,
Пойдешь и на таран.
Расчистив ауру вокруг,
Ты радостно вздохнёшь.
Пусть место то займёт лишь друг,
Коль ты его найдешь.

Сердце бедное мое

Курва, жизнь, зачем терзаешь
Сердце бедное мое?
Да неужто ты не знаешь,
Что давно больно оно?
Бьется-бьется как в припадке:
Аритмия, говорят.
Хорошо, что всё в порядке
С духом, волей, так сказать.

Праздничный диалог

– День Седьмое Ноября —
Красный день календаря.

– Погляди-ка ты в окно;
Что, по-прежнему мрачно?

– Двор не весел. А почто?
Что им надобно нетто?

– Отменили, говорят,
Праздник тот, что был им свят.

– Ну и власть! Лишать народ
Той мечты, что вскормлен род?

– То попытка развенчать
И поёрничать уж всласть.

– Россиянину-то что?

– Хлобыстнуть пять раз по сто...

– И радёшенек-то он...

– А чего, коль упоен?

Мал, да удал

Глядит на всех он исподлобья,
Не улыбнется никогда.
«Мочить в сортире» обещая,
Проник в российские сердца.

Шесть лет минуло. Он все «мочит»:
Конца и края не видать.
Теперь, хотя, иное строит.
Тому название – «вертикаль».

Да, он «строитель» очень справный.
Талантов, право, не отнять.
Проблема в том, что вождь наш малый
Ведет Россию снова вспять.

Рыже-белая отрада

Гляжу: и кто же там сверкает
Зеленым глазом на меня?
Ага! То Муська вопрошает:
«Пошел на долго ль и куда?»
И хорошо б, считает Муська,
Принес хозяин ей трески.
– Не голова! Пусть будет спинка
И без кости, да, без кости!
Не будет против молочишка
И, непременно, пожирней.
А то, бывает, что водичка
Ей предпочтительней, вкусней.
Та рыже-белая отрада
Мурлычет, трётся об меня:
– Я буду рада, очень рада,
Коли побалуешь, любя.
– Хитрюга ты, однако, Муська!
Но от того ты лишь милей.
Да, будет, будет тебе рыбка,
А, может, что и повкусней.

Диалог со слабым полом

– Стоит ли, девчонка, плакать,
Слезы лить и водку пить?
– Не мужик пошел, а лапоть:
Улизнуть всё норовит.

– Знать, приманка не по вкусу...
– А ему что ни подай.
– Загляни-ка ему в душу.
– Да пошел он, разгильдяй!..

– Ну, дела... Неужто плохи?
– Хуже некуда, ей-ей.
– Не тужи. Не все же лохи.
– Может быть. Тебе видней.

Катерине из Петербурга

Где Катерина, там «Гроза»:
Со школы каждый знает.
Любовью полнятся глаза,
А всяк ли понимает?

Жизнь Катерины тяжела,
Душа все время в свете,
Но тьма кругом. А всё ж мила
Ей встреча на рассвете.

Бежит уж из дому она.
Вперед, к беде, что в грозу,
Чтоб насладиться уж сполна
Минутой счастья сразу.

Спор с самим собой

– Судьба, коварная и злая,
За что преследуешь меня?
Пощады жду я, уповая,
На кроху счастья для себя.

Судьба, возрадуясь, сказала:
– Отныне ты в моих руках.
Не смей барахтаться устало,
Я удержу тебя в когтях.

Попытка все-таки не пытка.
И «сети» пробую я рвать.
Уж есть, мне кажется, в них дырка.
Судьба за шиворот – и хватить!

Она с издевкою вскричала:
– Нет, от меня, брат, не сбежишь!
Ведь не напрасно я рождала
Таким, каким ты тут сидишь.

Судьба, похоже, та злодейка:
Все норовит на шею сесть.
– Но не бывать тому, паршивка:
Тебе меня не одолеть!

– Перечить? Мне?! Ах, ты, кривляка! —
Судьба аж взвизгнула со зла. —
Коли возьмусь, то будет бяка
На месте том, где я «спала».

– Никто не вынудит, ну, право,
Всю жизнь угодливо терпеть
Твое извечное паскудство...
Так прекратишь тенета вить?!

– Да ни за что! Ответ мой ясен?
Иль угодно повторить?
Я – могу, но, будь любезен,
Не ныть, не злить и не дерзить.

– Я?! И ною? Уж это точно
Ты с кем-то путаешь меня.
И надоела ж ты, однако:
Мутит-воротит от тебя.

– Причем тут я? Побойся Бога!
Ты сам во многом виноват:
Скандалишь вечно – это ж правда!
Кого ты корчишь, Герострат?

– Ну и сравненье... Право, круто.
Не жег я «храмов» тех иль сих
Люблю я славу, но чтоб так-то...

Нет! Никогда! Ни при каких!

– Ай, как хорош! И что тут скажешь:
Милашка, душка, чудодей.

Отрадно то, что не прикажешь
Поверить в кружев тех теней.

– Проходят дни и даже годы.
Виски уж кроет седина.
Закончим спор уж мы однажды
И разбежимся навсегда.

Наш вечный спор

– Умру я, странствуя по свету.
А разве есть иной исход?
Когда весь век мотаю эту
Нить жизни тонкую на взлет.

– Да, умер. Что же в том такого?
Уходят все: ты не один
Из праха вышел. Так какого
Рожна ты хочешь, а, кретин?

– Да, я кретин: никто не спорит.
Однако верую сполна:
Отец небесный сверху смотрит
И одобряет чудака.

– Скорей всего, иное слово
Уместней здесь, наверняка.
Сорваться с язычка готово,
Но... Воздержуся я пока.

– Ну-ну! И зол же ты, однако!
Скажи: в чем, где моя вина?
Ужели в том, что я столь хватко
Дружил, любил и пил до дна?

– Нет, тут дела иного рода.
Злословил в адрес-то других?
Уж такова твоя порода:
Ведь не щадил даже своих.

– Вот, вспомнил! Да уж – я не ангел,
Но ведь и ты не Апулей.
На белом свете много видел
Таких, как ты, учителей.

Дождусь ли

Зима.

Уныло всё вокруг и мрачно.

Весьма

Глядится смрадно, неприглядно.

Да-да!

Безумно хочется иного.

Всегда,

Чтоб солнечно, а не убого.

Дождусь

Дня светлого, а также счастья.

Уймусь?

Ну, право слово, не дожждаться!

Сюда, надежда!..

Возможно ли мирское счастье?
И как же мне его добыть?
Бродить впотьмах, к тому ж в ненастье
Надоедает, стало быть.

Унынье – прочь! Сюда, надежда,
А также вера и любовь!
Сколь ни канючь, но это ж правда:
Идущий обретает новь!

А все тоже

Любил?
Конечно!
Ценил?
Безмерно!
И что?
Всё то же:
Пусто,
Похоже!
Меня?
Ну, право!
Любя,
Утешно
Порой,
Ласкали.
Долой
Алали!
Не верь
Бабёнке
Не быть
Бездонке.
Уйдет
Такая,
Придет
Иная.

Лишь дыханье счастья

Счастье, верно, бродит где-то рядом,
Да попробуй-ка его найти!
Уж жизнь прошла. Искал. И ведь даром:
Так не удалось и подойти.

Шел. Казалось, счастье уже близко.
Вот оно. И машет мне крылом.
Черта с два! В миг становилось скользко,
Падал в бездну роком я влеком.

Призрак счастья все еще тревожит,
Будоражит по ночам мой сон.
Боже мой, пожалуй, уж не стоит
Тешиться иллюзией под стон.

Уснувшие надежды

Любви (то правда) не сулила,
Отрезав раз и навсегда.
О дружбе ж прочной говорила
Причем, не раз, не раз, да-да!

Лета, как молнии, сверкнули
И улетели в никуда.
Надежды, кажется, уснули,
Мечты померкли... Как всегда.

Остались лишь воспоминанья
Об обещаниях твоих.
К чему же эти все стенанья?
Не повезло... И прочь от них!

Ты чего, судьбина?..

Чашу огорчений
Я испил до дна.
Видно, виночерпий
Сам тот Сатана.
Беды и несчастья
Сгрудились толпой:
Будто бы колдунья
Пугает ворожкой.
Годы миновали,
Старость уж пришла,
А судьбе всё мало:
Новых бед нашла.
Сколько еще будет
Испытаний тех?
Так, доколе станет
Выставлять на смех?
Ах, оставь, судьбина,
Жертву свою там,
Где растет былина,
Где один бедлам.

А у трона суетно

Суетятся все у трона.
Им так хочется поспеть
Орденишко у патрона
Как-нибудь да выклянчить.

Уж иные не брезгливы
О местечке хлопотать.
Получив, и столь счастливы,
Что и в сказке не сказать.

Всем им весело, ну, право,
И готовы ко всему:
То ли здравицу направо,
То ль налево гимн Ему.

Челядь – радостна. Хлопочет.
Все да разом, обо всём.
В толк же взять никак не может:
Шеф уходит... Нипочём!

Вечно б царствовать патрону,
Что б жилось им хорошо,
Чтобы не было урону
Им самим, родным ужо.

Всё в сём мире мимолётно,
А успех – тем более.
Лишь вчера было улётно,
А сегодня? Голодно!

Гаснет всё

Питаюсь надеждой,
Хоть нет в том причины.
Боюсь, за утратой
Угаснут лучины,
Что теплились где-то —
Глубоко-глубоко.
Не будет воспето
Ничего-ничего.
И уйду я туда,
Где уж нет никого,
Где беда – не беда,
Где я встречу Его.

Найти б покой...

Речушка жизни иссыхает:
Всё меньше вод, всё больше зла.
Судьба гневно угрожает:
«Ужо сожгу, причем, дотла!»

Вот напугала, право слово!
Да я готов, давно готов,
Чтобы уйти... И то не ново,
Перевидав немало снов.

Сожгут и пепел весь развеют
Над гладью пруда, что вдали,
А тополя лишь покачают
Главами в след уж той пыли.

Одно меня лишь беспокоит:
Душа найдет ли там покой,
Или надеяться не стоит?..
Рок, пожалуй, надо мной.

Не хочу сидеть в глуши

И пик надежд, и верх мечтаний
Уж мною пройдены давно.
Осколки лишь воспоминаний
Там с болью бьются мне в окно.

Я не из тех, кто в упованиях
Находит что-то для души,
Но в бесчисленных страданиях
Да, не хочу сидеть в глуши.

Пусть будет все, что было прежде:
Утраты, боли и успех.
В сиюминутной же усаде
Глядишь, взойду опять наверх.

Лишь надышавшись жизнью тленной,
Ну, испытав и всё, во всём,
Угмонюсь и за Вселенной
Рай обрету... Вопрос: почему?!

Утерян ключик

Тот ключик от сердца
Утрачен, пожалуй.
Надежды у старца?..
Ну, полно! Не балуй!

Бывает, конечно,
Что чудо приходит:
Отворит беспечно
Да тотчас прикроет.

Поманит, короче,
Моргнет ненароком:
Чего, мол, ты, старче,
Сверлишь меня оком?

Округло вихляя,
Красивейшим задом,
Уйдет, замирая,
Меня с этим миром.

Вот мой тост

Не хнычь, сударик, не канючь...

На горизонте, глянь-ка, луч.

Уж манит он, зовет вперед —

Надежду дарит и забот.

Поверь в судьбинушку-судьбу:

Она сулит тебе борьбу.

Победы сладок будет миг:

Почувствуй то, что ты достиг.

Успех твой рядом, на глазах,

Удача на твоих «возах».

Унынье – прочь! Вон и скуку!

Окажи-ка мне услугу:

Держи морковкой старый хвост!

Неплох, не правда ли, мой тост?

Vivat, любезные...

Vivat, подруженьки, vivat!
Гляжу на вас и крайне рад
Тому, что веселы, нежны,
Свежи, как мартовские сны.

И жизнь не жизнь, увы, без вас —
Глаголю прямо, без прикрас.
Не праздник этому виной
И не характер озорной.

Люблю вас, милые подруги,
Не только, право, за услуги:
За то, что с вами воскрешал
И в высях, в высях всё летал.

Летал?.. Летаю и сейчас,
Хотя труднёхонько в круг вас,
Я должен искренне сказать,
Мне стало, бабоньки, порхать.

Всё ж по плечу мне эти штуки —
И вождения докуки!
Трепещет сердце, видя вас:
Хочу сегодня и... в сей час!

Мне много лет и что с того?
Я жив... Могу... И о-го-го!
Признанием сим я не стыжусь,
А осуждений не страшусь.

Восьмое Марта – праздник ваш:
Светланок, Верочек и Маш.
Примите, милые, «букет»
И мой горяченький привет!

Vivat, подруженьки, vivat!
При виде вас, ей-Богу, рад...
Вспоминайте старикана,
Чтите-чтите без дурмана...

Неизменный обалдуй

Обалдуем он родился,
В оном статусе мужал,
А потом сим стал кичиться:
Не беда, что понужал.

С ним нельзя не согласиться...
Ничего дурного нет
В том, что прост, как единица,
Как бесплатный туалет.

Окружение им гордится:
– Вы, глядите, как он мил!
Пусть чуток и поглумится
Этот самый наш дебил.

Ему любо приколоться...
Прибаутками сорит,
А народ вокруг смеется:
Им сей юмор не претит!

Летит время, годы мчатся,
Как стремительный поток.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.